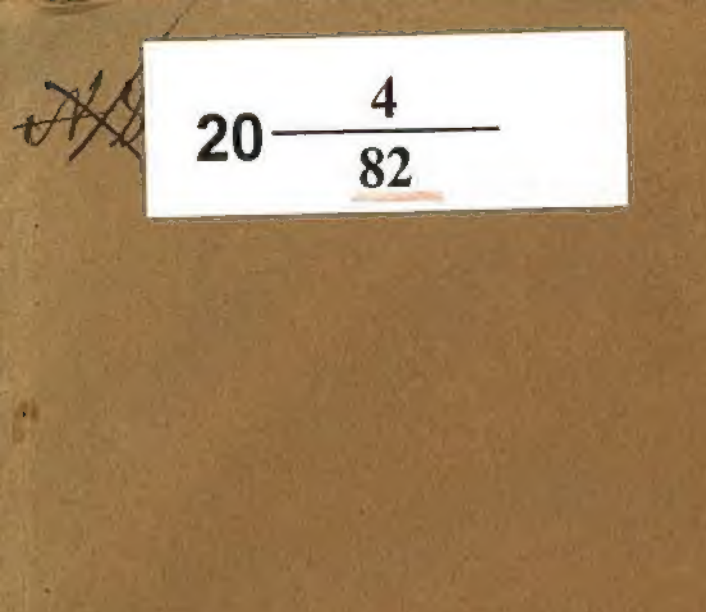

ВСЕРОССІЙСКАЯ УСЫПАЛЬНИЦА.

(ЦЕРКОВЬ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ

И

КЛАДБИЩЕ СЕВАСТОПОЛЬСКИХЪ ГЕРОЕВЪ).

С. Пономарева.

КІЕВЪ.

Въ типографіи Кіево-Печерскія Лавры.

1869

Изъ журнала «Воскресное Чтеніе».

ВСЕРОССІЙСКАЯ УСЫПАЛЬНИЦА.

(*Церковь святителя Николая и кладбище севастопольскихъ героевъ*).

Если вы въ первый разъ подъѣзжаете къ Севастополю на пароходѣ, вы непремѣнно остановитесь взоромъ на невысокомъ пирамидальномъ зданіи, которое виднѣется влѣво, на одномъ изъ холмовъ «Сѣверной стороны». Массивный крестъ изъ темно-сѣраго гранита, вѣнчающій его вершину, скажетъ вамъ, что это—церковь; но издали вы напрасно станете искать домовъ, которые-бы тѣснились къ ней; вамъ покажется, что этотъ оригинальный храмъ стоитъ на пустырѣ, и вы, пожалуй, не поймете его особеннаго значенія, вы не догадаетесь, сколько тысячъ и даже десятковъ тысячъ христіанъ неизмѣнно и неотлучно окружаютъ этотъ храмъ. Въ Севастополѣ вамъ скажутъ, что это церковь надъ могилами героевъ, павшихъ въ крымскую войну 1854—1856 год., что она заложена въ 1857 году, но еще не окончена.—Какъ бы ни заглохли въ васъ воспоминанія объ этой тяжкой годинѣ, вы непремѣнно захотите поѣхать на это дорогое кладбище, чтобы молитвой или вздохомъ растроганнаго

сердца помянуть почившихъ защитниковъ нашихъ. Съ добрымъ чувствомъ выслушаете вы разсказъ, что въ прошломъ году это кладбище посѣщали дѣти Царя и, прибывъ оттуда въ городъ, на южную сторону, немедленно пожелали отслужить въ соборѣ панихиду *о воинахъ, на брани убiенныхъ*....

Изъ города, отъ «графской пристани», на яликѣ вы отправляетесь на «Сѣверную», или къ инженерной пристани, а всего лучше къ такъ называемой Панаiотовой балкѣ; отсюда вамъ предстоитъ пройти еще версты полторы до кладбища, хотя до церкви, кажется, рукой подать. По отлогости вы поднимаетесь на возвышенiе, и предъ вами, на краю широкой долины, забѣлѣется обширное, раскинутое по хребту холма, *военное кладбище*. Тамъ-то погребены всѣ, павшiе при годовой оборонѣ Севастополя. Какъ-бы вы ни были беззаботны, вы не сохраните здѣсь своего всегдашняго, будничнаго настроенiя: вы незамѣтно становитесь внимательнѣе и шагъ зашагомъ слѣдите за всѣмъ, что̀ встрѣчается вашему возбужденному взору. Суровая, обнаженная мѣстность, поросшая лишь дикой, сильно-пахучей полынью; нѣсколько окрестныхъ холмовъ, одинъ другаго выше, окружающихъ долину; слободка на одномъ изъ нихъ; два-три отдѣльныя кладбища на другихъ; какiя-то развалины въ отдаленiи, и повсюду сѣрые камни, разбросанные здѣсь отъ вѣка: такова обстановка вѣчнаго покоя героевъ. Печаленъ видъ кладбища и самъ по себѣ: только на срединѣ его, по всему протяженiю, вьется непрерывный узкiй рядъ невысокихъ деревьевъ, а то изрѣдка мелькаютъ они въ

разсыпную: каменистая почва мѣшаетъ ихъ привольному росту, и въ обѣ стороны отъ аллеи вы видите одни лишь камни, кресты и могилы, а чаще всего однѣ только могилы. Невысокая ограда (менѣе сажени) окружаетъ кладбище неравностороннимъ осьмиугольникомъ; въ ширину она занимаетъ около 130 саженей, въ длину около 85, въ окружности же до 450 саж. Нѣсколько выше кладбища, на вершинѣ холма, возвышается другой, крестоносный холмъ—церковь, какъ-бы пріосѣняющая собою почившихъ. Оставивъ кладбище влѣво, вы поднимаетесь къ церкви, по длинной, отлогой дорогѣ. Сейчасъ же за оградой кладбища, по верхней части холма, дорога раздвоивается и огибаетъ холмъ по направленію къ церкви; каменныя ступени кое гдѣ облегчаютъ вамъ всходъ. Вершина холма обработана въ довольно широкую площадку, обведенную оградой; стѣны ея, изъ большихъ камней, циклопической кладки, то едва возвышаются на аршинъ, то опускаются больше сажени на бока холма, смотря по уровню мѣста. Шесть высокихъ чугунныхъ канделабровъ вѣнчаютъ ограду по угламъ; между ними протянулась прозрачная чугунная же решетка. Посрединѣ площадки красуется церковь; вы подходите къ ней съ западной стороны.

Зданіе церкви, издали казавшееся вамъ невысокимъ, даже приземистымъ, теперь оказывается немалыхъ размѣровъ. Громадными массами наклонились другъ ко другу стѣны пирамидальнаго храма, какъ-бы прикрывая собою глубокую тайну или великое сокровище. Надъ дверьми входа, обставленнаго колоннами изъ діорита, осѣняетъ пришествіе ваше благословляющій Спаситель.—Полюбуйтесь на это величавое мозаическое изображеніе по золотому полю, окай-

мленное разноцвѣтной звѣздчатой гирляндой... Прежде чѣмъ войти внутрь храма, окинемъ взоромъ наружность его. Въ основаніи пирамиды—широкій квадратъ изъ гранита и обыкновеннаго камня; въ сторонахъ его по 9 сажень, вышина около 2 саж., но издали онъ почти незамѣтенъ. Посрединѣ каждой изъ четырехъ сторонъ храма пристроены высокіе выступы; они видимо содѣйствуютъ его обширности, и въ нихъ же, съ сѣвера и юга, сквозь высокія тройныя окна, льется свѣтъ въ его внутренность. Оригинальны эти трехсоставчатыя окна: средняя часть ихъ состоитъ изъ двухъ паралельныхъ рядовъ круглыхъ стеколъ, по пяти въ каждомъ рядѣ и одно сверху, а боковыя части—изъ одного ряда въ пять такихъ же стеколъ, одно надъ другимъ. Рамами имъ служатъ бѣломраморныя доски. Всѣ стекла—полированныя, вѣнскія, съ матовыми орнаментами. По бокамъ выступовъ, на краяхъ пирамиды, повисли широкія доски изъ чернаго гранита; на нихъ потрясающими цифрами изображены наши потери при осадѣ Севастополя (мы остановимся на нихъ послѣ). Надъ фронтонами выступовъ, въ стѣнахъ самой пирамиды, на всѣ четыре стороны, по окну; въ вершинѣ пирамиды—колокольня съ афанитовыми парапетами [1]). Вышина всего храма (до креста) около 15 сажень. Наконецъ, на усѣченной вершинѣ пирамиды—масса гранитнаго креста, да! *масса:*

[1]) Въ настоящее время все чаще и чаще стали помѣщать колокола въ зданіи самой церкви, и прекрасно! Старый обычай строить колокольни отдѣльно отъ церкви ведетъ только къ излишней и неразумной тратѣ: зачастую колокольня выходила роскошнѣе и величественнѣе церкви; благочестивые строители заботились особенно о томъ, чтобы сдѣлать ее какъ можно выше, и этимъ щеголяли. Но для пяти-шести колоколовъ всегда можно найти мѣсто при церкви, при этомъ они вполнѣ сохранятъ ту служебную роль, какая имъ назначена. А на тѣ деньги, которыя пошли-бы на колокольню, можно съ бóльшимъ удобствомъ и изяществомъ воздвигнуть церковь.

въ немъ болѣе 1000 пудовъ. Въ центрѣ перекрестья, съ обѣихъ сторонъ, утверждены вѣнки, и въ нихъ, съ запада, въ терновомъ вѣнкѣ—анаграмма имени Іисусъ, съ востока, въ лавровомъ—греческое слово νικᾶ (побѣждаетъ). Такова простая, но своеобразная внѣшность этого единственнаго храма.

По девяти каменнымъ ступенямъ крыльца вы входите въ церковь. Васъ сразу охватываетъ ея сверкающая внутренность: всюду блещетъ живописью, украшеніями, позолотой,—глазъ разбѣгается. Но остановимся при входѣ: отсюда удобнѣе прослѣдить намъ постепенное раскрытіе идеи во всей обстановкѣ храма. Церковь воздвигнута въ память убитыхъ, и первое свое слово она говоритъ вамъ о нихъ же: по нижнимъ стѣнамъ ея, выложеннымъ черным мраморомъ, непрерывными, неоглядными рядами, начертаны имена убитыхъ. Такимъ образомъ стѣны храма представляютъ собою какъ-бы открытую поминальную книгу, по которой каждый приходящій можетъ молитвенно помянуть имена незабвенныхъ почившихъ. Пріютивъ въ себѣ на вѣкъ имена ихъ, церковь какъ-бы отдаетъ видимый материнскій почетъ ихъ славной смерти. Но васъ, можетъ быть, смущаетъ это неперечетное множество павшихъ? Церковь не оставляетъ васъ подъ этимъ грустнымъ впечатлѣніемъ: весь рядъ ея изображеній несетъ вамъ благодатное утѣшеніе. Посмотрите, надъ этими самыми печальными страницами, по обѣимъ сторонамъ у васъ, въ нишахъ, два знаменательныя изображенія: Іона, выходящій изъ чрева китова, и видѣніе Іезекіиля—поле, усѣянное костями. Пр. Іона словно за минуту выброшенъ китомъ изъ чрева; морское чудовище

еще не поворотило головы своей, еще не закрыло зіяющей пасти; пророкъ ухватился за прибрежный камень, онъ, кажется, медлитъ выйти на берегъ и благодарной молитвой трепещетъ его взволнованное лицо. Еще разительнѣе вторая картина: прор. Іезекіиль представленъ въ тотъ моментъ, когда онъ только-что выслушалъ дивное слово, которое провѣщалъ ему Духъ Божій: *«Сыне человѣчь, прорцы на кости сія, и речеши имъ: кости сухія, слышите слово Господне: се глаголетъ Адонаи Господь костемъ симъ: се Азъ введу въ васъ духъ животенъ, и дамъ на васъ жилы, и возведу на васъ плоть, и простру по вамъ кожу, и дамъ духъ мой въ васъ, и оживете, и увѣсте, яко Азъ есмь Господь»* [1]). Стоя на возвышеніи, пророкъ простеръ поднятыя руки надъ полемъ, и по его слову кости движутся, слагаются, облекаются плотію, возстаютъ. Кажется, чуешь, видишь въ картинѣ движущую силу. Еще неподвижно стоятъ тихія фигуры; онѣ какъ-будто полны ожиданія, и вамъ отойти не хочется: кажется, вотъ-вотъ предъ вами вполнѣ совершится чудо воскресенія.—Не правда ли, вамъ сейчасъ же почуется близкое отношеніе этихъ изображеній къ мѣсту, на которомъ вы стоите? Далѣе, чувствуете ли, какъ успокоительно дѣйствуетъ храмъ, съ перваго шага, на вашу взволнованную душу? «Оживутъ кости сія, изыдутъ мертвые изъ гробовъ»,—какъ-бы говорятъ вамъ ветхозавѣтные образы,—символы воскресенія Спасителя. Наконецъ, замѣчаете-ли въ этомъ выборѣ подражаніе устройству древнихъ храмовъ, по коему въ притворахъ всегда помѣщались *ветхозавѣтныя* символическія из-

[1]) Іезек. 37, 4—6.

браженія, какъ прообразованіе будущаго, какъ ступень къ новому завѣту? Идемъ далѣе—видѣть исполненіе пророчествъ. Станемъ среди храма и подниимемъ взоры свои къ верху. Тамъ встрѣчаетъ васъ Верховный Совершитель всего, о чемъ говоритъ намъ Писаніе. Тамъ, въ куполѣ, въ далекой глубинѣ его, словно съ неба, приникъ колоссальный образъ Спасителя; выраженіе лица Его—кроткое и вмѣстѣ величественно-внушающее; правая рука Его простерлась благословляя, лѣвая придерживаетъ евангеліе. Золотое сіяніе окружаетъ Его ликъ, по всему своду блещетъ вѣнецъ изъ всѣхъ цвѣтовъ радуги и плѣнительно играютъ его нѣжныя краски. Свѣтлымъ, выпуклымъ, какъ будто витымъ валикомъ рельефно отдѣляется это небесное видѣніе отъ остальной части купола. Вокругъ изображенія, едва замѣтною вязью, вьется по бѣловатому полю разноцвѣтными буквами [1]) (начиная съ западной стороны) слѣдующая надпись: «*Видите, видите, яко Азъ есмь и нѣсть Богъ развѣ Мене: Азъ убію и жити сотворю, поражу и Азъ исцѣлю, и нѣсть иже изметъ отъ руку моею*» [2]). Опять впечатлѣніе полное смысла: надпись вмѣстѣ говоритъ вамъ и о всемогуществѣ Бога, и словно намекаетъ на былую судьбу здѣшняго мѣста. Эта духовная связь постоянно просвѣчиваетъ во всемъ храмѣ. Далѣе, словно указывая вамъ путь къ воскресенію, являются ангелы. На каждомъ изъ четырехъ продолженій купола предстоятъ во весь ростъ по два ангела, въ бѣлыхъ одеждахъ. Легкія фигуры безплотныхъ, кажется, свободно висятъ на воздухѣ;

[1]) Черныя и красныя съ золотомъ.

[2]) Второзак. XXXII, 39.

на голубомъ полѣ бѣлѣютъ они, словно въ далекой синевѣ неба. И чтобы не увлеклись вы чрезмѣрной грустью о томъ, что здѣшнія поля обагрены кровью, ознаменованы великими страданіями павшихъ за родину воиновъ, небесные воины напоминаютъ вамъ о безпримѣрныхъ страданіяхъ Спасителя, понесенныхъ Имъ за все человѣчество: въ рукахъ ангеловъ орудія Его страданій—животворящій крестъ, гвозди, губа, терновый вѣнецъ, бичи у позорнаго столба, трости, копіе и трехъязычная надпись, положенная на крестѣ. Выраженіе взоровъ ангельскихъ—у однихъ трогательно-грустное, у другихъ задумчиво преклоненное, какъ-бы предъ величіемъ воспоминанія. Между группами ангеловъ, на всѣ четыре стороны, храмъ освѣщаютъ четыре окна. Своды оконъ и ихъ окраины украшены яркими разноцвѣтными и золотыми орнаментами. Ниже оконъ и ангеловъ, на кругломъ поясѣ храма, вы легко читаете ясную надпись [1]: *«Утвержденіе на Тя надѣющихся, утверди, Господи, Церковь, юже стяжалъ еси честною Твоею кровію»* [2]. Опять вы чувствуете, что надпись подобрана кстати, опять вѣетъ намекомъ на недавнее былое въ судьбѣ Севастополя.—

Небеснымъ міромъ оканчивается верхняя, круглая часть храма. Далѣе, поле зрѣнія расширяется: выступы и отходящія стѣны пирамиды раздвигаютъ храмъ. Священныя изображенія встрѣчаются чаще. Прослѣдимъ и здѣсь духовную связь съ видѣннымъ прежде. Посредниками между Спасителемъ и человѣчествомъ являются

---

[1]) По красному полю готическія буквы, бѣлое и черное съ золотомъ.

[2]) Третья пѣснь 3-го гласа.

евангелисты и апостолы, пронесшіе вѣсть воскресенія по всему міру. Первые изображены ниже пояса храма, на четырехъ отходящихъ углахъ; въ рукахъ благовѣстниковъ—евангелія; по бокамъ—надписи, буква подъ буквой; изображенія ихъ окружены разнообразнѣйшими орнаментами, золотаго, краснаго и синяго цвѣта. Въ полусводахъ подъ ними—эмблематическія изображенія ихъ: ангелъ, левъ, быкъ и орелъ, парящіе надъ міромъ. Подъ евангелистами, въ полукруглыхъ нишахъ, предстоятъ 12 апостоловъ, по три въ каждой; они также расположены на всѣ четыре стороны храма, такъ какъ *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ*. Своды фронтоновъ, примыкающіе съ боковъ къ центру храма, всѣ расписаны свѣтлоблестящими орнаментами—крестами, кругами, звѣздами съ разными многогранниками, по ярко-золотому полю. Какъ ни много орнаментовъ, но глазъ не устаетъ любоваться ими: все это изящно, одно другаго лучше и на непривычный глазъ производитъ живое впечатлѣніе.— Въ ликахъ евангелистовъ и апостоловъ вамъ напоминается все ученіе и жизнь Спасителя; важнѣйшія дѣянія Его изображены подъ сводами, въ полукруглыхъ нишахъ, къ востоку и западу; при этомъ событія взяты такія, которыя имѣютъ ближайшее отношеніе къ идеѣ храма—воскресенію. Такъ, слѣва, на западной сторонѣ— Входъ въ Іерусалимъ, напротивъ его—Тайная Вечеря; на правомъ западномъ сводѣ—лобзаніе Іуды, а напротивъ—Распятіе Спасителя. Въ изображеніи Тайной Вечери замѣчательна рѣдко встрѣчаемая особенность: Спаситель возсталъ отъ трапезы и правою рукою поднялъ чашу, а лѣвой—указываетъ на преломленный хлѣбъ. Всѣ

апостолы тѣсно устремились къ Нему, съ выраженіемъ живѣйшаго вниманія къ Его слову и дѣйствію, а два крайніе съ каждой стороны даже встали съ своихъ мѣстъ въ невольномъ порывѣ. Одинъ только Іуда не принялъ никакого участія въ общемъ движеніи: поглощенный черною думою, онъ склонился головой и видимо заботится, какъ бы поскорѣе уйти. Изображеніе Тайной Вечери написано по композиціи Фландрена (современнаго французскаго живописца, недавно скончавшагося); но русскій художникъ ввелъ нѣкоторыя измѣненія: въ подлинникѣ апостолы представлены сидящими, здѣсь—они возлежатъ, согласно евангельскому повѣствованію. Между изображеніями, на сѣверной и южной сторонахъ храма, въ фронтонахъ, высокія трехсоставчатыя окна. Сквозь узорчатыя стекла, съ матовыми полосами, кажется, мало проникаетъ свѣта на изображенія въ нишахъ. Всѣ изображенія и окна обставлены полуколоннами подъ мраморъ темнаго цвѣта.

Подойдемъ къ алтарю. Тамъ доканчивается свѣтлая идея храма, тамъ вѣнецъ всѣхъ дѣяній Спасителя. Радостною вѣстью воскресенія вѣетъ на васъ со всѣхъ сторонъ алтаря. На восточномъ полусводѣ, надъ горнимъ мѣстомъ, сіяетъ воскресеніе Спасителя. Воскресшій только что явился изъ гроба; съ побѣдной хоругвью и благословляющей рукою, Онъ готовъ вознестись къ Отцу; ясный ликъ Его проникнутъ спокойствіемъ творческой силы; предъ Нимъ съ обѣихъ сторонъ благоговѣйно склонились ангелы, сидящіе на камняхъ. Скала и ангелы въ сіяніи отъ лика Воскресшаго Господа. Слѣва виднѣется предразсвѣтное небо и мvроносицы, робко идущія ко гробу съ сосудами драгоцѣннаго мvра. Въ изображеніи

событія (равно и вообще въ характерѣ всей живописи храма) строго удержаны древніе христіанско-византійскіе пріемы: это вы видите въ позахъ ангеловъ, въ повязкѣ на головахъ ихъ и въ отсутствіи воиновъ. Послѣднихъ стали изображать тогда, когда возникъ было недовѣрчивый вопросъ: «да кто-же видѣлъ воскресеніе распятаго Іисуса»? Вокругъ всей картины воскресенія, по бѣлому полю, золотыми буквами начертаны слова: *«Якоже Отецъ имать животъ въ Себѣ, тако даде и Сынови животъ имѣти въ Себѣ»* [1]). На боковыхъ сторонахъ алтаря, въ углубленіяхъ,—та же отрадная вѣсть воскресенія, но здѣсь чудо совершается надъ человѣчествомъ въ двухъ его полахъ. Предъ вами воскресеніе дочери Іаира и воскресеніе Лазаря. И вамъ кажется, что всего приличнѣе было-бы назвать храмъ сей храмомъ воскресенія: здѣсь все говоритъ преимущественно о немъ и какъ прекрасно говоритъ! Всмотритесь, какой художественной группировкой и выраженіемъ отличается воскресеніе Лазаря. Лики апостоловъ полны притрепетнаго изумленія и сострадаиія. Обѣ сестры—на колѣняхъ у ногъ Господа; но Мароа смотритъ съ какимъ-то смутнымъ чувствомъ на выходящаго изъ гроба брата, она еще какъ-бы не вполнѣ убѣдилась въ Его воскресеніи; а Марія, съ распростертыми руками, вся обратилась къ Спасителю, лицо и поза ея дышутъ благоговѣніемъ и преданностію невыразимыми. Подлѣ самой скалы, въ нѣмомъ ужасѣ, готовый отшатнуться, глядитъ одинъ изъ іудеевъ на появляющагося Лазаря; а тотъ, тѣсно обвитый саваномъ, изможденный, мертвенно-блѣдный, съ скрещенными на груди руками и поникшимъ взоромъ, тихо подвигается изъ узкаго отверстія гробовой скалы. Впечатлѣніе разительное! Спаситель изображенъ въ тотъ моментъ, когда Онъ повелѣ-

---

[1]) Іоан. V, 26.

ваетъ народу, указывая на Лазаря: *«разрѣшите его и оставите идти»* [1]). Мѣсто событія—ущелье, наполненное учениками, народомъ, дѣтьми; вдали тонутъ въ вечернемъ сумракѣ горы, вершины ихъ алѣютъ отъ лучей заходящаго солнца. Жаль однако, что всѣмъ этимъ картинамъ суждено попасть въ ниши: онѣ тамъ сжаты; отъ этого мало лицъ, и лица небольшихъ размѣровъ, особенно стѣснена группировка. Невольно хотѣлось-бы бóльшаго простора для входа въ Іерусалимъ, воскресенія Лазаря, лобзанія Іуды; въ двухъ послѣднихъ картинахъ особенно замѣтна талантливая кисть [2]).

По обѣ стороны алтаря—мѣста для жертвенника и діаконника. Изображенія для нихъ избраны согласно указаніямъ свящ. древности. Надъ жертвенникомъ въ углубленіи—*Спаситель Еммануилъ,* какъ изображаетъ Его пр. Исаія. Въ сіяніи огромной лучистой звѣзды возсѣдаетъ юный прекрасный Еммануилъ. На свиткѣ въ рукахъ Его читаете«: *Духъ Господень на Мнѣ, его же ради помаза Мя, благовѣстити нищимъ посла Мя, исцѣлити сокрушенныя сердцемъ, проповѣдати плѣнникамъ отпущеніе, и слѣпымъ прозрѣніе, нарещи лѣто Господне пріятно»* [3]). Поверхъ изображенія надпись: *«Азъ отъ Бога изыдохъ и пріидохъ: не о Себѣ бо пріидохъ, но Той Мя посла»* [4]). Въ южномъ отдѣленіи алтаря—діаконникъ; здѣсь изображенъ Спаситель, какъ *великаго совѣта Ангелъ.* Изъ стѣнъ жертвенника и діаконника, какъ будто изъ подземныхъ храмовъ, идутъ окна, постепенно съужающіяся кверху; тихій свѣтъ проникаетъ въ оба эти отдѣленія. Въ алтарѣ оконъ нѣтъ, но онъ достаточно свѣтелъ: слава воскресенія наполняетъ его съ избыткомъ.

---

[1]) Іоан. XI, 44.
[2]) Работа академика А. Е. Корнѣева.
[3]) Исаіи XI, 1. 2.
[4]) Іоанна VIII, 42.

Какъ-бы въ заключеніе всего видѣннаго и всѣхъ судебъ міра, надъ входными дверями храма является вамъ послѣднее слово о воскресеніи—изображеніе страшнаго суда. Вокругъ всей картины начертаны слова: *«Грядетъ часъ, въ онь же вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія; и изыдутъ сотворшіе благая въ воскрешеніе живота, а сотворшіе злая въ воскрешеніе суда»* [1]). Но вы вѣруете, что этого суда нечего бояться тѣмъ, которые безчисленнымъ сонмомъ покоятся невдалекѣ; вамъ приходятъ на память слова Спасителя: *Больше сея любве никтоже иматъ, да кто душу свою положитъ за други своя* [2]).

Таковъ этотъ храмъ, полный символики и умиляющей силы. Вы сознаете, что чей-то зоркій духъ, чье-то вѣрующее сердце руководили этими надписями, этими изображеніями и всѣмъ составомъ храма. Вы чувствуете, что въ одно и то-же время вы и растроганы, и утѣшены свято. Одного только желается вамъ, чтобы поскорѣе окончилось совершеніе храма и началась возноситься въ немъ безкровная жертва. И вамъ говорятъ, что его стараются окончить къ концу 1869 года. Осталось еще написать нѣкоторыя картины и иконостасъ; то и другое уже готовится. Поле иконостаса будетъ изъ бѣлаго карарскаго мрамора, колонны въ немъ — изъ мрамора Паунаціо; священныя изображенія напишутся на бронзовыхъ доскахъ. Иконостасъ будетъ не высокъ, такъ что воскресеніе Спасителя въ алтарѣ будетъ видно по всей церкви. Царскія двери, равно сѣверныя и южныя, отливаются изъ бронзы. Помостъ—изъ венеціанской

---

[1]) Іоанна V, 28. 29.

[2]) Іоанна XV, 13.

мозаики (кусочки мрамора, вправленные въ особую мастику). Всему стараются придать изящество и прочность, которыя были-бы достойны священнаго памятника, воздвигаемаго въ воспоминаніе о столькихъ герояхъ.

Пространство церкви, которая издали кажется такимъ небольшимъ холмикомъ, внутри является довольно помѣстительнымъ. Пирамидальности въ ней вы теперь и не подозрѣваете: художникъ-строитель въ массивныхъ стѣнахъ пирамиды образовалъ ниши, своды, куполъ, и пирамидальность сгладилась. Не тѣсенъ и алтарь, равно и помѣщенія для жертвенника и діаконника. Одно только бросается въ глаза: вся верхняя половина храма, по крайней мѣрѣ, втрое выше нижней, послѣдняя словно придавлена ею. Это несоотвѣтствіе замѣтно и снаружи, а внутри оно гораздо болѣе рѣзко. Мы не станемъ распространяться о достоинствѣ живописи: слово не передастъ вамъ той полноты впечатлѣнія, какую ощущаете вы, любуясь ею. Довольно сказать, что многіе лики глядятъ, словно живые, говорящіе; выраженіе ихъ въ картинахъ чрезвычайно разнообразно и строго-вѣрно характеру лица, времени и мѣста. Пріятно сказать, что и замыселъ и выполненіе всѣхъ изображеній—оригинальные (за очень немногими исключеніями). Но вамъ, можетъ быть, покажется, что ликъ Спасителя въ куполѣ и лики евангелистовъ начертаны нѣсколько великими, въ сравненіи съ разстояніемъ ихъ отъ зрителя, и что длинныя лица евангелистовъ выдаются рѣзко въ сравненіи съ картинами изъ евангельской исторіи, находящимися немного ниже ихъ. Не спѣшите увлечься этимъ впечатлѣніемъ: оно не совсѣмъ вѣрно. Эта видимая великость очертаній объясняется слѣдующими обстоятельствами: въ 1-хъ, самымъ устройствомъ храма (его частыми углубленi-

ями); во 2-хъ самою обширностію пространства (купола, угловъ); работа на *такомъ* полѣ невольно вызывала усиленные размѣры для полноты изображенія; сдѣлать иначе было невозможно. Въ 3-хъ это объясняется подражаніемъ византійскимъ образцамъ. Кто бывалъ, напр., на Аѳонѣ, тотъ знаетъ, какъ общеприняты тамъ колоссальные лики святыхъ. Наконецъ, для изображеній на такомъ полѣ, необходимо нужно найти мѣсто, откуда слѣдуетъ смотрѣть на нихъ; если вы найдете эту точку зрѣнія, вы не скажете, что великость эта поражаетъ васъ. А небольшіе размѣры картинъ изъ священной исторіи объясняются недостаткомъ мѣста, какъ уже было замѣчено; сравнивать ихъ съ евангелистами даже невозможно, по различному пространству поля.—Одно только можно утверждать, что для одинокихъ фигуръ слишкомъ много мѣста, а для группъ—его слишкомъ мало. Намъ остается сказать, что всѣ работы по созиданію храма совершаются подъ руководствомъ архитектора А. А. Авдѣева; сотрудники его по расписанію храма: академикъ И. А. Кабановъ, академикъ А. Е. Корнѣевъ, художникъ М. Н. Васильевъ, художникъ А. Д. Литовченко; декораторъ — Рафаэль Изелли.—

При выходѣ изъ храма, налѣво, вы замѣтите помѣщеніе для ризницы; а направо—узенькая дверь ведетъ васъ на колокольню. Стóитъ взойти и туда. По малымъ и круглымъ чугуннымъ ступенямъ вы съ нѣкоторымъ трудомъ поднимаетесь вверхъ; вы видите, что лѣстница какъ-бы изсѣчена внутри стѣнъ храма и пространство ея такъ сжато, что вы только-что можете повернуться въ немъ. Что за видъ открывается съ колокольни на городъ, на

далекія горы, на безпредѣльную гладь моря,—это можно только видѣть, а не описывать... Къ сѣверо-востоку отъ церкви, сей-часъ же за оградой ея, красиво глядитъ на васъ каменный домикъ: это—помѣщеніе для іеромонаха и сторожей храма—изъ севастопольскихъ инвалидовъ.—

Выйдемъ изъ храма и станемъ еще разъ предъ западными дверьми его. Тамъ, по бокамъ фронтона, на краяхъ пирамиды, мы прежде замѣтили мимоходомъ широкія доски изъ чернаго гранита. Обратите на нихъ теперь живѣйшее вниманіе, и вы съ невольнымъ стѣсненіемъ сердца прочтете слѣдующія горькія строки:

На лѣвой доскѣ:

«4-я ПѢХОТНАЯ ДИВИЗІЯ:	Находились въ гарниз.	Потеря:
Бѣлозерскій пѣхотный полкъ — —	съ 5-го по 27-е августа 1855 года.	950 ч.
Олонецкій — — — — — — —		1604 ч.
Шлиссельбургскій егерскій полкъ —		919 ч.
Ладожскій егерскій полкъ — —		924 ч.
5-я ПѢХОТНАЯ ДИВИЗІЯ;		
Архангелогородскій Е. И. В. Вел. Кн. Владиміра Александровича пѣхотный полкъ — — — — — — —	съ 24-го по 27-е августа 1855 года.	24 ч.
Вологодскій пѣх. полкъ — — —		54 ч.
Костромской егерскій полкъ — —	съ 26 по 27 авгус. 1855 г.	273 ч.
Галицкій — — — — — — —	— 27 августа 1855 года.	307 ч.
6-я ПѢХОТНАЯ ДИВИЗІЯ:		
Муромскій пѣхотный полкъ. — —	съ 7 мая по 27 авг. 1855	2371 ч.
На правой доскѣ:		
7-я ПѢХОТНАЯ ДИВИЗІЯ:		
Смоленскій пѣхотный полкъ — —	съ 23 іюля по 2 авг. 1855	34 ч.
Могилевскій — — — — —		6 ч.
Витебскій егерскій полкъ — — —	съ 22 іюля по 1 авг. 1855	19 ч.
Полоцкій — — — — — —		48 ч.
8-я ПѢХОТНАЯ ДИВИЗІЯ:		
Черниговскій графа Дибича-Забалканскаго пѣхотный полкъ — — — —	съ 9 апрѣля по 27 авг.	3689 ч.
Полтавскій пѣхотный полкъ — —	съ 7 апрѣля по 27 авг.	2868 ч.

	Находились въ гарниз:	Потеря:
Алексопольскій егерскій полкъ — —	съ 4 апрѣля по 27 авг.	2608 ч.
Кременчугскій — — — — —	съ 2 апрѣля по 27 авг.	2816 ч.
9-я ПѢХОТНАЯ ДИВИЗІЯ:		
Елецкій пѣхотный полкъ — — —	съ 3 іюня по 27 августа 1855 года.	2674 ч.
Сѣвскій — — — — — — —		2819 ч.
Брянскій Г. А. Князя Горчакова егерскій полкъ — — — — — —	съ 27 мая по 27 август.	2640 ч.
Орловскій генер. фельдмаршала, Кн. Варшавскаго, графа Паскевича Эриванскаго, егерскій полкъ — — — —	съ 23 апрѣля по 27 авг.	2412 ч.
10-я ПѢХОТНАЯ ДИВИЗІЯ:		
Екатеринбургскій пѣхотный полкъ —	съ 22 октября 1854 г. по 27 августа 1855 г.	4648 ч.
Тобольскій — — — — — —		4521 ч.
Томскій егерскій полкъ — — —	съ 22 октября 1854 г. по 27 августа 1855 г.	3330 ч.
Колыванскій — — — — — —		4238 ч.

Въ тяжеломъ молчаніи переходите вы на южную сторону храма; здѣсь, на такихъ же двухъ доскахъ, читаете:

На лѣвой доскѣ:

11-я ПѢХОТНАЯ ДИВИЗІЯ:		
Селенгинскій пѣхотный полкъ — —	съ 5 ноябр. 1854 по 27 авг.	2811 ч.
Якутскій — — — — — —	съ 6 ноябр. 1854 по 27 авг.	1887 ч.
Охотскій егерскій полкъ — — —	съ 5 ноябр. 1854 по 27 авг.	1799 ч.
Камчатскій — — — — — —	съ 9 декаб. 1854 по 27 авг.	2830 ч.
12-я ПѢХОТНАЯ ДИВИЗІЯ:		
Азовскій пѣхотный полкъ — — —	съ 20 апрѣля по 27 авг.	418 ч.
Днѣпровскій — — — — — —	съ 6 марта по 27 август.	868 ч.
Украинскій егерскій полкъ — —	съ 16 марта по 27 август.	950 ч.
Одесскій — — — — —	съ 30 марта по 27 август.	601 ч.

На правой доскѣ:

14-я ПѢХОТНАЯ ДИВИЗІЯ:		
Волынскій пѣхотный полкъ — —	съ 19 октяб. 1854 по 27 ав.	3896 ч.
Минскій — — — — — —	съ 27 сент. 1854 по 27 ав.	4161 ч.
Подольскій егерскій полкъ — —	съ 20 апрѣля по 27 авг.	2878 ч.
Житомирскій пѣхотный полкъ — —		2047 ч.
16-я ПѢХОТНАЯ ДИВИЗІЯ:		
Владимірскій пѣхотный полкъ — —	съ 25 марта по 27 авгус.	3147 ч.
Суздальскій — — — — — —	съ 13 марта по 27 авгус.	2099 ч.
Углицкій егерскій полкъ — — —	съ 5 октяб. 1854 по 27 авг.	1864 ч.
Казанскій Е. И. В. Вел. Кн. Михаила Николаевича егерск. полкъ — — —	съ 9 марта по 27 август.	2078 ч.

*

17-я пѣхотная дивизія:	Находились въ гарниз:	Потеря:
Московскій пѣхотный полкъ — —	съ 19 сеп. 1854 по 17 лп. 1855	29 ч.
Бутырскій — — — — — —	съ 23 сеп. 1854 по 17 лп. 1855	
Лейбъ-егерскій Бородинскій Е. И.		1310 ч.
Величества полкъ — — — — —	съ 19 септ. 1854 по 27 авг.	448 ч.
Тарутинскій егерскій полкъ — —	съ 17 септ. 1854 по 27 авг.	375 ч.

Обходимъ далѣе...

На восточномъ фронтонѣ, какъ бы съ цѣлію ослабить скорбныя впечатлѣнія, снова является вѣсть воскресенія: на срединѣ алтарнаго мѣста изображены св. мироносицы, пришедшія ко гробу Спасителя. Вглядитесь: ясный разсвѣтъ, нѣжно-синее небо, бѣлѣющая скала и темное ущелье опустѣвшаго гроба. Св. жены остановились въ смущеніи; блѣдныя лица ихъ полны тоски, глаза—слезъ. Одна изъ нихъ, старѣйшая,—въ тяжкомъ недоумѣніи; правая рука ея недовѣрчиво протянулась ко гробу; она съ трудомъ стоитъ на ногахъ; другая, юная, идеально-кроткая, нѣжно поддерживаетъ ее и съ мольбою смотритъ на ангела, сидящаго на камнѣ. Сіяющій вѣстникъ, дышущій вѣрой очевидца, указываетъ имъ на пустое мѣсто во гробѣ: «*Нѣсть здѣ: воста бо, якоже рече. Пріидите, видите мѣсто, идѣже лежа Господь* [1]). Прекрасное изображеніе это доставлено сюда изъ Парижа; оно написано на лавѣ французскимъ художникомъ Женеве, по рисунку профессора нашей академіи Неффа. Такъ какъ картинѣ суждено подвергаться вліянію стихій, поэтому она и написана на лавѣ: живопись на лавѣ не боится ни солнца, ни дождя, ни огня.

А по краямъ пирамиды, на печальныхъ доскахъ опять читаемъ:

---

[1]) Маркъ, XVI, 6.

На лѣвой доскѣ:	Находились въ гарниз:	Потеря:
РЕЗЕРВ. БРИГ. 13-я ПѢХ. ДИВИЗІЯ:		
5-я и 6-я батарея Брестскаго и Бѣлостокскаго пѣхотныхъ, Литовскаго и Виленскаго егерскихъ резервныхъ полковъ	съ 13 сентября 1854 г. по 27 августа 1855 г.	5511 ч.
4-я стрѣлковая батарея — — —	съ 5 ноябр. 1854 по 27 ав.	370 ч.
6-я — — — —	(ничего не озна	чено).
3-я саперная батарея — — —	съ 23 апрѣл. по 27 август.	298 ч.
4-я — — — —	съ 24 октябр. 1854 по 27 ав.	513 ч.
6-я — — — —	съ 13 сент. 1854 по 27 авг.	756 ч.
На правой доскѣ:		
РЕЗЕРВ. БРИГ. 14-я ПѢХ. ДИВИЗІЯ:		
6-я батарея Волынскаго и Минскаго пѣхотныхъ резервныхъ полковъ — —	съ 20 сентября 1854 по 27 августа 1855 года	1687 ч.
15-я РЕЗЕРВ. ПѢХОТ. ДИВИЗІЯ:		
Модлинскій резервный пѣхот. полкъ	съ 17 іюня по 27 авг.	1144 ч.
Прагскій — — — — — —		1077 ч.
Люблинскій егерскій полкъ — —	съ 20 іюня по 27 августа.	1803 ч.
Замосцкій — — — — — —	съ 16 іюля по 27 августа.	1468 ч.
4-й стрѣлковый баталіонъ — —	съ 5 нояб. 1854 по 27 авг.	370 ч.
6-й — — — —	(ничего не озна	чено).
3-й саперный баталіонъ — — —	съ 23 апрѣля по 27 авг.	298 ч.
4 — — — — —	съ 24 октяб. 1854 по 27 ав.	513 ч.
6 — — — — —	съ 13 сент. 1854 по 27 ав.	756 ч.
10-я АРТИЛ. БРИГАДА;		
Батарейная № 1 батарея — — —	съ 24 по 27 октября 1854	94 ч.
Батарейная № 2 — — — — —	съ 22 по 26 октября 1854	34 ч.
Легкая № 1 батарея — — — —	съ 27 апрѣл. по 27 ав. 1855	20 ч.
Легкая № 2 — — — — —	съ 29 окт. 1854 по 27 авг. 1855	51 ч.

Наконецъ, на сѣверной сторонѣ храма, докапчиваемъ скорбную лѣтопись.

На лѣвой доскѣ:		
11 АРТИЛЛ. БРИГАДА:		
Легкая № 3 батарея — — — —	съ 1 апрѣля по 27 август.	30 ч.
Легкая № 4 — — — — — —	съ 27 апрѣля по 27 августа.	46 ч.
Легкая № 5 — — — — — —	съ 14 нояб. 1854 по 27 ав.	124 ч.
12 АРТИЛЛ. БРИГАДА:		
Легкая № 7 батарея — — — —	съ 11 іюня по 27 август.	35 ч.
Легкая № 8 — — — — — —		88 ч.
Легкая № 9 — — — — — —	съ 22 іюня по 27 августа	106 ч.

	Находились въ гарниз:	Потеря:
14 АРТИЛЛ. БРИГАДА:		
Легкая № 4 батарея — — — —	съ 13 сент. по 15 нояб. 1854	26 ч.
Легкая № 6 — — — — — — —	съ 24 окт. по 15 нояб. 1854	3 ч.
16 АРТИЛЛ. БРИГАДА:		
Батарейная № 1 батарея — — —	съ 13 сент. по 24 окт. 1854	39 ч.
Легкая № 1 батарея — — — — —	съ 24 окт. по 15 нояб. 1854	18 ч.
17 АРТИЛЛ. БРИГАДА:		
Легкая № 4 батарея — — — —	съ 13 сент. по 31 окт. 1854 и съ 22 іюля по 27 авг. 1855	108 ч.
Легкая № 5 батарея — — — —	съ 13 сент. по 25 окт. 1854 и съ 1 іюня по 27 авг. 1855	65 ч.
На правой доскѣ:		
Черноморскаго казачьяго войска пѣш. бат. № 2 — — — — — — —	съ 20 сент. 1854 по 24 апрѣля 1855	540 ч.
Черноморск. каз. войска пѣш. бат. № 8	съ 20 сент. 1854 по 5 мая	1177 ч.
Курскаго Ополченія дружина № 47 — —	съ 22 по 27 авг. 1855	(потеря не означена).
— — № 48 — —		
— — № 49 — —		
Баталіонъ греческ. волонтеровъ — —	съ 1 марта по 27 августа	
Военно-рабочія роты инженернаго вѣдом.	съ 13 сентября 1854 г. по 27 августа 1855 г.	
Роты севастопольскаго артиллерійскаго гарнизона — — — — — — —		
МОРСКАГО ВѢДОМСТВА:		
Флотскіе экипажи, №№ 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44 и 45 — — — — —	съ 13 сентября 1854 г. по 27 августа 1855 г.	15977 ч.
Ластовый экипажъ № 4 — — —		
Рабочіе экипажи №№ 17, 18 и 19 —		
Портовыя роты — — — — —		
Арсенальныя и лаболаторныя роты —		
Арестантскія роты — — — —		

Какой длинный, горестный рядъ! Какія потрясающія цифры [1])! Какая страшная жертва, невозвратимая, невознаградимая, безплодная!... Здѣсь горько думать, здѣсь хотѣлось-бы не умѣть вспоминать!...

Пойдемъ-же теперь къ кладбищу, на западъ солнца, поклонимся праху героевъ, которые словно прошли предъ нами, неоглядной массой, въ печальномъ перечнѣ, сейчасъ прочтенномъ...

Вотъ, съ площадки храма, виднѣется предъ вами почти весь Севастополь, Малаховъ курганъ, рейдъ, за-

---

[1]) Всего 118437.

слопяемый кое-гдѣ горами, и длинная дуга моря,—все это мѣста безсмертныхъ подвиговъ, нынѣ тихія, нѣмыя, опустѣлыя.. А вотъ и мѣсто вѣчнаго покоя славныхъ. Вы спускаетесь къ нему по отлогой дорогѣ, и съ неслабѣющей грустью, съ возрастающимъ умиленіемъ оглядываете еще и еще эту единственную усыпальницу... Если вы идете въ ясный солнечный вечеръ, оглянитесь у воротъ кладбища на возвышающійся храмъ: ликъ Спасителя надъ восточнымъ фронтономъ сіяетъ словно среди растопленнаго золота. Съ высоты холма, Онъ шлетъ миръ душѣ вашей, миръ праху усопшихъ.

Едва вы вступили въ ворота кладбища, васъ манитъ направо ближайшій памятникъ, въ видѣ полупрозрачной часовни. Стѣны ея изъ свѣтло-сѣраго гранита, на каждомъ изъ угловъ по 4 колонны изъ темнаго полированнаго гранита, съ капителями изъ мрамора; онѣ поддерживаютъ сводъ часовни и многогранный куполъ ея съ золоченымъ яблокомъ и крестомъ. Подойдя къ ней, вы видите въ углубленіи, на задней сторонѣ ея, превосходный бѣломраморный бюстъ и подъ нимъ, на черной доскѣ, такую надпись:

«Князь Михаилъ Дмитріевичъ Горчаковъ,

«Генералъ отъ инфантеріи, главнокомандующій крымскою арміею въ 1855—56 г.

«родился 1792 г. января 28, скончался 1861 г. мая 18.

«Тѣло покойнаго, по его желанію, погребено среди во- «иновъ, не допустившихъ враговъ отечества перейти «за рубежъ того мѣста, гдѣ находятся ихъ могилы».

Надъ бюстомъ образъ св. благовѣрнаго князя Михаила Черниговскаго, ангела почившаго вождя, и подъ нимъ надпись вязью:

«Страстотерпче княже, Царю силъ предстоящи, моли сохранити отечество наше по великой Его милости».

Въ куполѣ часовни, по голубому полю, ликъ Спасителя, благословляющій обѣими руками и зовущій:

«Пріидите благословеннін Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра».

И вы съ крѣпкою вѣрою относите слова эти ко всѣмъ, *здѣ лежащимъ*... Могила князя нѣсколько господствуетъ надъ всѣмъ кладбищемъ. Подумаешь, что маститый вождь словно и по смерти озираетъ отсюда неисчислимые ряды своихъ храбрыхъ сподвижниковъ. И широко, по обѣ стороны, стелется внизъ мѣсто покоя ихъ. Предъ нами, по всему протяженію кладбища, опускается небольшая аллея изъ вишенъ и виноградныхъ лозъ; вправо и влѣво тянутся дорожки кругомъ всего кладбища

Откуда-же начать намъ обзоръ этой величественной *усыпальницы всероссійской?* Надъ чьей могилой остановиться и уронить благодарную слезу? Чей прахъ почтить поклономъ, общимъ всей братіи почившей?.. Станемъ-ли искать своихъ одноземцевъ? Но развѣ не одинаково близки намъ и всѣ другіе, павшіе за одно общее и святое дѣло? Итакъ, братскій привѣтъ всѣмъ, земной поклонъ всѣмъ!... Какъ грустно смотрѣть!..—Это неоглядное *множество* надгробныхъ камней, крестовъ и могильныхъ насыпей невольно клонитъ васъ къ землѣ и ложится на душу тяжелой тоскою... Нужды нѣтъ, что здѣсь не лежитъ, можетъ быть, прахъ ни одного изъ вашихъ кровныхъ, милыхъ вашему сердцу; вамъ такъ-же дороги эти могилы, какъ будто подъ ними лежатъ ваши родные братья... Одни-ли вы, окружаютъ-ли васъ спутники, вы надолго забудетесь подъ наплывомъ тягостныхъ воспоми-

ваній и скорбныхъ думъ... Ни одно кладбище въ мірѣ не произведетъ на васъ такого гнетущаго впечатлѣнія, такого святаго умиленія, какъ эта великая усыпальница. Великая поистинѣ! И цѣль подвига, и продолжительность его, и число подвижниковъ, и множество мѣстъ, откуда стеклись они, все говоритъ о величіи... Съ какихъ концовъ не сошлись сюда сыны земли русской! Сколько лицъ устремились за ними всѣмъ сердцемъ своимъ, всѣмъ помышленіемъ своимъ! И вотъ, сошлись ни разу невидавшіеся, и, послѣ общихъ безпримѣрныхъ трудовъ, улеглись здѣсь тѣсными рядами, другъ подлѣ друга, какъ бы въ семейной могилѣ... Съ какими чувствами сходили они во гробъ, далеко отъ милыхъ родныхъ, одинокіе, не оплаканные?.. Но прочь тревожныя думы!.. Вотъ, съ того берега словно доносится къ вамъ предсмертное слово одного изъ героевъ: *«скажите всѣмъ, какъ пріятно умирать, когда совѣсть спокойна. Благослови, Господи, Россію и Государя. Спаси Севастополь и флотъ.... Я счастливъ, что умираю за отечество»* [1]). И вамъ вѣрится, что подобными-же чувствами одушевлены были и всѣ эти почившіе его сотоварищи. Какъ при жизни всѣхъ ихъ уравнивало *одно* чувство, исполненіе *одного* долга; такъ и по смерти почти всѣхъ ихъ уравняли одинаковыя насыпи, одинаковыя плиты. По всему пространству кладбища рѣдко встрѣтите вы надгробные отдѣльные памятники; чаще всего широкія каменныя бѣлыя плиты прикрываютъ собою прахъ нѣсколькихъ сотенъ почившихъ. И то еще умилительно: погребены здѣсь не

[1]) Слова Вице-адмирала Корнилова предъ кончиною его отъ раны на Малаховомъ курганѣ, 5 октября 1855 года. Тѣло его погребено въ нов строющемся соборѣ св. Владиміра, на южной сторонѣ Севастополя, рядомъ съ Лазаревымъ, Истоминымъ, Нахимовымъ... (См. книгу А. Жандра: «Матеріалы для исторіи обороны Севастополя». Спб. 1859. стр. 300 и 396).—

одни павшіе на самомъ полѣ битвы, но и тѣ, которые прожили послѣ войны нѣсколько лѣтъ въ разныхъ, далекихъ отсюда, концахъ, и, умирая, не хотѣли и по смерти разставаться съ своими сотоварищами, подобно своему вождю. Вотъ, почти у подножія могилы князя, подъ мраморной колонной, лежитъ полковн. А. Ф. *Шацъ*, скончавшійся въ 1861 году. Тѣла другихъ перенесены сюда еще позднѣе: неподалеку отсюда, по дорожкѣ вправо, вы найдете двойную плиту, подъ коей покоятся: поруч. *Косинскій* и Капит. 2 ранга *Скоробогатовъ*, павшіе еще въ 1855 году и перенесенные сюда спустя 10 лѣтъ послѣ ихъ смерти. И конечно, не мало здѣсь найдется подобныхъ имъ, но къ сожалѣнію, очень многія плиты еще доселѣ безъ всякихъ надписей...

Обойдемте почтительно хотя нѣкоторыя могилы храбрыхъ, прослѣдимъ одну—другую полосу на этой широкой *нивѣ Божіей*. Спустимся по извилистой срединной аллеѣ и помянемъ дорогія имена. Вотъ, на лѣвой сторонѣ: ген. м. *Тимофѣевъ*, полк. А. Н. *Хитрово*, подп. Н. Н. *Краевскій;* вотъ бугры надъ цѣлыми сотнями,—надписей на нихъ нѣтъ; вотъ у. оф. П. *Тороцанъ*, поруч. *Круковскій*, пор. *Макаренко;* шт. кап. *Краснявскій;* у. оф. Ѳ. *Осетровъ*, шт. кап. Г. *Махно;* девятнадцатилѣтній волонтеръ И. А. *Константиновъ;* у. оф. А. *Тюринъ*, Н. *Анненковъ*, Г. *Руссецкій*, матросъ П. *Осиповъ*. Возвратимся вверхъ по этой же аллеѣ. По другую сторону ея, послѣ 25 безъименныхъ плитъ, читаемъ: кап. лейт. *Швендперъ*, прап. *Мржеслтскій;* у. оф. А. *Мастренко;* полк. Н. К. *Зацѣпинъ;* фельдф. К *Романовъ;* лейтен. К. *фонъ-Турскій;* Тадеушъ *Езуевскій;* подп. *Прикотъ;* прап. *Черниковъ*...

Какъ видите, лежатъ герои всякаго чина, всякой вѣры, всякой національности: прапорщикъ и генералъ, полковникъ и унтеръ-офицеръ, лейтенантъ и матросъ—покоятся одинъ возлѣ другаго. Православный и католикъ, нѣмецъ и полякъ, великоруссъ и малоруссъ—улеглись рядышкомъ. И прекрасно! глядя на ихъ могилы, вы чувствуете, что мысли о равенствѣ предъ судомъ Божіимъ, о духовномъ братствѣ всеобщемъ, слетаютъ къ вамъ и грѣютъ вамъ душу.

Мы снова у памятника князя, передъ аллеей. Повернемъ къ востоку, по дорожкѣ налѣво. Невдалекѣ бѣлѣется прекрасный большой памятникъ, съ саркофагомъ и крестомъ, весь изъ бѣлаго мрамора, окруженный чугунной рѣшеткой. На немъ, прямо предъ вами, надпись: *«Штабъ, оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ Волынскаго пѣхотнаго полка, павшимъ при защитѣ города Севастополя, въ 1854 и 1855 годахъ, отъ общества офицеровъ Волынскаго пѣхотнаго полка»* [1]). А на противоположной сторонѣ его изсѣчены имена командировъ полка (полк. *Лужковъ*, подп. *Смѣлковъ*), всѣхъ капитановъ, штабъ-капитановъ, поручиковъ, подпоручиковъ и прапорщиковъ, павшихъ въ бою (всего 26 человѣкъ). И вслѣдъ за этимъ памятникомъ, длиннымъ-длиннымъ рядомъ, до самой ограды кладбища, по обѣимъ сторонамъ дорожки, высятся большіе каменистые бугры: то лежатъ волынцы, бѣлозерцы, костромичи, украинцы и многіе, многіе ихъ славные собратья... Надъ буграми небольшія четыреугольныя плиты, очевидно для надписей, но надписей еще нѣтъ. Много этихъ бугровъ виднѣется къ югу (по 12 и 13 въ одну линію), и подъ каждымъ изъ

[1]) Прекрасный примѣръ, не встрѣтившій себѣ подражанія.

нихъ цѣлыми сотнями покоятся вѣдомые Богу герои. Говорятъ, что хоронили по 150, по 250 и 275 человѣкъ въ одной могилѣ; менѣе 150 нѣтъ здѣсь ни въ одномъ бугрѣ. Между буграми разсѣяны, какъ пришлось, одинокія могилы. Не ищите здѣсь какого нибудь порядка: когда было думать о порядкѣ въ ту страшную, разсвирѣпѣвшую грозу смерти! Храбрыхъ хоронили одного за другимъ, какъ Богъ посылалъ. Вы замѣчаете только, что бугры преобладаютъ въ восточной сторонѣ кладбища и притомъ въ верхней части его; а далѣе внизъ—одинокія плиты. Всѣ бугры однообразны, всѣ плиты одинаковы. Послѣднія также безъ надписей: изъ всего множества ихъ на восточной сторонѣ мы ни одной не встрѣтили обозначенной. Только надъ памятниками въ первомъ ряду можно было прочесть имена: лейтенанта Н. А. *Лазарева* и боцмана Д. *Васильева*, да посрединѣ, близъ аллеи, шт. кап. Н. *Высоцкаго*. Съ половины кладбища кое-гдѣ попадаются одни кресты, а далѣе—ни плитъ, ни крестовъ, однѣ могилы, и многія изъ нихъ осѣли, утратили свою форму и почти уровнялись съ поверхностью [1]). Далеко внизу виднѣются три-четыре колонны; на одной изъ нихъ вы прочли бы: «Молодому герою, генеральнаго штаба «шт. кап. *Лаврову*, товарищи и друзья». Подъ другими покоятся: поруч. *Мясоѣдовъ*, фр. *Пшеставскій*, прапорщ. *Кучинскій*, убитый на 20 году...

Воротимся къ памятнику князя и взглянемъ на западную сторону кладбища. Едва вы сдѣлаете нѣсколько шаговъ по дорожкѣ, мимо памятника, вы замѣтите на возвышеніи, вправо, не далеко отъ ограды, могилу гене-

[1]) По всему кладбищу, кромѣ могилъ защитниковъ, встрѣчаются и другія могилы; послѣ военнаго времени, годъ или два хоронили здѣсь нѣкоторыхъ жителей Севастополя, потомъ перестали.—

рала отъ кавалеріи *П. А. Реада,* убитаго 4 авг. 1855 г. Плита съ именной надписью—вотъ его памятникъ!... Отсюда поглядите внизъ, на всю западную сторону: предъ вами почти однѣ только могилы, и тѣсно, страшно-тѣсно лѣпятся онѣ одна къ другой; рѣдко мелькаютъ кресты, еще рѣже—надгробныя, почти одинокія плиты. Далеко внизу вы увидите памятникъ изъ глыбы камня, и на ней невысокій крестъ изъ діорита: тамъ погребенъ полковникъ *Бельгардъ,* командиръ украинскаго егерскаго полка; онъ палъ смертью храбраго, во главѣ своего полка. Далеко гдѣ-то по срединѣ затерялись могилы поручика *Рубана,* поручика *Дерюгина,* убитаго 6 іюня при отбитіи штурма. Ближе къ средней аллеѣ высится колонна надъ молодымъ синопскимъ воиномъ Г. Ѳ. *Бѣлявскимъ,* который потомъ на 5 бастіонѣ лишился лѣвой ноги и скончался на 22 году. Не подалеку отъ него лежатъ мичманъ Г. *Повало-Швыйковскій,* убитый на 3 бастіонѣ, выше—маіоръ Е. *Абаза,* умершій отъ ранъ, полковникъ *Лужковъ,* и тутъ же, подъ одною насыпью, окруженной цѣпями, ген. м. Ал. *фонъ-Адлербергъ* и его сынъ, юнкеръ *Н. ф. Адлербергъ,* юноша 18 лѣтъ. На чугунной плитѣ надъ ними вырѣзаны надгробія изъ пророка Исаіи (43, 1) и Іереміи (31, 3), на нѣмецк. языкѣ.

Нѣкоторыя простыя надписи особенно приковываютъ васъ къ себѣ; прочтемъ напр. эту: «Здѣсь покоится прахъ Діонисія *Толузакова,* убитаго на 5 бастіонѣ, 29 марта 1855 г., *на 16 году отъ роду»*... Что дѣлалъ тамъ этотъ юный, этотъ отрокъ-герой? Пришелъ-ли онъ навѣстить роднаго своего, или самъ былъ въ рядахъ славныхъ защитниковъ—неизвѣстно, но могила его хватаетъ васъ за сердце. А вотъ еще болѣе потрясающее: *«Младенецъ*

5 лѣтъ, Іоаннъ Сулеменко, убитъ бомбою 26 мая 1855 года»... Что? какъ? готовы спросить вы. Но надпись ничего болѣе не говоритъ, предоставляя вамъ раздолье задумываться. Есть и женщины убитыя; вотъ одна была гдѣ-то за городомъ, на хуторѣ; непріятельская бомба и туда проникла, и на могилѣ усопшей надпись: *Варвара Шерстакова*, убита бомбою въ ночное время.

Едва-ли тысячную долю обозрѣли мы могилъ, но мы прочли почти все, обозначенное надписями. Впрочемъ, *каждая* могила извѣстна: имя каждаго погребеннаго внесено въ точные списки, съ означеніемъ мѣста, гдѣ онъ положенъ, и родное сердце легко можетъ отыскать могилы присныхъ ему, обратясь за справками куда слѣдуетъ. Но и неродному хотѣлось-бы знать имена своихъ защитниковъ, скрывшихся подъ землею, хотѣлось бы оживить воспоминаніе о нихъ подробностями изъ ихъ военнаго подвига, чертами сжатыми, яркими: будетъ-ли когда нибудь это сдѣлано?.. Ахъ, коротка у насъ память!. Иной разъ встрѣчается замѣчательная особенность, да и ту добродушная безграмотность начертила такъ, что вы едва догадаетесь. Напр. внизу, на западной сторонѣ, на небольшомъ каменномъ крестикѣ, почти вросшемъ въ землю, вы прочтете, что тамъ погребено тѣло *волноприделающаго матроза*, а на обратной сторонѣ: *Іванъ Борысовъ сеньранраныны 1855 марта 3 скончавься 15 м.* Всѣ встрѣчаемыя здѣсь надписи отличаются крайнею сжатостію; это по большей части—простыя строки, говорящія о чинѣ и имени погребеннаго. Правда, и онѣ разительны: вы то-и-дѣло читаете: убитъ... убитъ... умеръ отъ ранъ.. убитъ... убитъ... убитъ... Кое-гдѣ встрѣчаются свидѣтель-

ства неумирающей любви живыхъ къ почившимъ собратьямъ—плиты и памятники возлюбленнымъ, воздвигнутые пережившими ихъ сослуживцами. Кое-гдѣ—словно застывшіе вопли матери, горько оплакивающей единственнаго сына. А кое-гдѣ просто навалены на могилу груды камней,—и больше ничего! На одной только могилѣ встрѣтите вы трогательное четверостишіе, и то—нѣмецкое.

Неприглядно кладбище для любящаго взора: могилы пустынны, заросли дикимъ щедушнымъ бурьяномъ и ничѣмъ не обсажены,—ни вѣнка, ни цвѣточка!... Если вы—житель украйны, и вспомните трогательную прелесть и цвѣточную роскошь своихъ кладбищъ, вамъ грустно будетъ смотрѣть на эту обнаженность. Мало того: по кладбищу здѣсь и ходить трудно: дорожекъ мало, да и тѣ или запущены, или еще не начаты; бурьянъ то-и-дѣло колетъ ноги. Иныя насыпи осѣли и кое-гдѣ зіяютъ отверстія; плиты потрескались на три и на четыре части; камни поразшатались, отдѣлились; углы оббиты; имена сгладились; кресты то склонились, то упали; у иныхъ вѣтеръ сорвалъ перекрестья; дожди смыли ихъ черную краску; вмѣсто всякихъ украшеній паукъ растянулъ свои нити; отъ надписей остались едва-едва замѣтные слѣды какихъ-то буквъ; только и уцѣлѣли вырѣзанные номера, и вы читаете лишь: № 35, № 67, № 118, № 171, и т. д. и т. д... Грустно!. Время и природа не щадятъ святыни мѣста. Вамъ приходится утѣшаться только тѣмъ, что имена убитыхъ по возможности долго сохранятся на мраморныхъ стѣнахъ внутри кладбищенской церкви.

Такъ почиваютъ здѣсь наши дорогіе покойники... Многаго они еще требуютъ отъ насъ, или вѣрнѣе—тре-

буетъ нашъ собственный, неуклонный долгъ предъ ними. О, да сдѣлаемъ, что̀ можемъ, что въ силахъ! Не всякаго изъ насъ судьба приведетъ поклониться этой священной, родной намъ землѣ; но каждый изъ насъ можетъ къ этимъ завѣтнымъ гробамъ мысленно принести свое драгоцѣнное муро—молитву и милостыню за души почившихъ братій. И кто откажется, подъ сѣнью своего ближайшаго храма, совершить хоть разъ заупокойное моленіе о тѣхъ, которые между прочимъ и за него пали! Кто не захочетъ внести въ свою поминальную грамотку слѣдующія двѣ строчки: *Помяни, Господи, души рабовъ Твоихъ, всѣхъ православныхъ воиновъ, на брани убіенныхъ!..*

Простимся съ ними задушевнымъ словомъ поэта, сказаннымъ нѣкогда на другомъ, не менѣе славномъ полѣ, Бородинскомъ:

Память вѣчная вамъ, братья!
Рать младая къ вамъ объятья
Простираетъ въ глубь земли:
Нашу Русь вы намъ спасли!

Севастополь.
20 сентября 1868 года.

С. Пономаревъ.

2005304460